

Z 31

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

БЕГЛЕЦ
•
КУПЕЦ
•
СПАСАТЕЛЬ

БОРИС ГРОМОВ

СОЛДАТ БЕЗ ЗНАМЕНИ

**Александр
КОНТОРОВИЧ**

СПАСАТЕЛЬ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К65

Разработка серийного оформления
А. Саукова, Ф. Барбышева

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Хивренко*

Конторович, Александр Сергеевич.
К65 Спасатель / Александр Конторович. — Москва :
Издательство «Э», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-090266-8

В ожесточившемся и обоженном войной мире кто-то должен исполнять роль доброго дядюшки. Помогать тем, кто не может выжить сам, защищать и лечить. И Петр Фомин снова возвращается к своей профессии спасателя.

Но ничто уже не идет по-старому — прежнего мира больше нет. За обладание вождленным лекарством легко могут убить. Здесь властвует единственный инстинкт — выжить любой ценой, чужая жизнь ничего не значит и ни гроша не стоит в этих жестоких реалиях. Поэтому сам факт существования производства лекарственных препаратов необходимо тщательно скрывать. Иначе не миновать нападения алчных дельцов или обезумевших людей. Фомин возглавляет подразделение «химиков» — тех, кто занимается разведкой и оказанием помощи, порою играя неблагоприятную роль.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090266-8

© Конторович А.С., 2018
© АО «Литературный совет»,
исключительные права, 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

*Памяти моего друга Андрея Шумского,
которого также знали под позывными
Дасты Миллер и Контур*

Глава 1

Стук в дверь.

— Да!

— Командир, тут тебя один клиент требует.

— Вот прям-таки и требует?

— Ну... близко к тому.

— Ладно... — Поднимаюсь со стула и откладываю планшет в сторону. — Как там в известном фильме говорилось? Требуется — примем!

Топаем по длинному коридору. Он полутемный, только иногда темноту разгоняют редкие лампы. В основном тут ходят просто: берутся за провешенную по стене веревку — и в путь! Попался узел — пригнись, потолок снижается. Можно даже руку вверх приподнять для вящей гарантии. Впрочем, если есть желание, можно попробовать, что крепче, голова или потолок. До сих пор выигрывал потолок... Два узла — ступенька. Сбавь скорость, если не хочешь навернуться. Три узла — перекресток. Подумай, в какую сторону тебе нужно. Веревки в таких местах расположены со смещением по высоте. Выбирай нужную — и топай. Но это когда идешь просто так, сам по себе. Когда

же носят груз, то зажигают свет. В обычное же время экономят дефицитные лампочки. Редкий это товар — да и дорогой! Издалека их доставляют и с великим бережением.

Да, совсем забыл! Позвольте представиться — Петр. Если уж совсем официально — Петр Михайлович. По фамилии — Фомин. Есть, разумеется, и прозвище — куда ж без него. В незапамятные времена, когда жизнь была относительно мирной, окрестили меня Беглецом. По разным, надо сказать, причинам... да так оно и осталось. Впрочем, в той жизни было много чего, о чем сейчас вспоминаешь как о каких-то сказочных вещах... И кого сейчас интересуют причины появления такого позывного?

А путь — привычный. Ходим мы этими дорожками уже достаточно давно. Почему под землей? Да спокойнее тут. И всякой гадости меньше. Уж чего-чего, а такой вот фигни наверху в свое время хватало! Да и сейчас еще есть...

С момента, когда посыпались ракеты вперемежку со всякими прочими сюрпризами, которые заботливо копили многие годы, прошло уже несколько лет. Особо жуткие места, впрочем, менее неприятными не стали, но в целом наверх уже можно было выглядывать.

Так это — у нас! А что творилось за линией госграницы... Не во всяком сне такое увидишь!

Очень многие ракеты, которые отправили в нашу сторону, по каким-то «неведомым» причи-

нам так и не долетели до места назначения. Некоторые брякнулись просто так, навроде сброшенного с крана бревна, а вот некоторые — и совсем даже по-другому «приземлились»... вполне штатным способом. Только совсем в другом месте. Тоже, кстати, совершенно «непонятно» почему... Словом, места их падения теперь еще долго стороною обходить надобно. Если жить охота, разумеется...

Так что вдоль бывшей границы у нас теперь кордон. Не тот, который в свое время напыщенно именовали «санитарным», подразумевая то, что защищает он «продвинутые» страны от неразумных русских. А абсолютно конкретный, в самом прямом смысле этого слова — по-настоящему санитарный, поскольку в тех местах жить ныне невозможно. В смысле — людям невозможно. Зверье-то — оно бегаёт туда-сюда. Иногда на опешившего охотника *такое* из лесу выбегает...

Словом, близлежащим странам не повезло. Совсем не повезло. Наверяд ли они, вписываясь хвостозаносителями к заокеанским воротилам, предполагали такой исход. Впрочем... ну не все же среди них были совсем уж конченными дебилами? Должны просто по умолчанию присутствовать там и люди разумные — хоть в каком-то объеме?

Очень даже может быть, что таковые имелись. И даже в товарном количестве. Только вот пресловутая «западная демократия» устроена так, что никакого влияния таковые люди не имели. И иметь

не могли. Тут либо поешь в общем хоре, либо стоишь в стороне. И никакого влияния на тех, кто поет, оказать не можешь. Да и доступа к телефону, по которому отдают указания из-за океана, тоже не будет. Слушай, что другие тебе скажут.

Короче, тамошние «маленькие, но гордые страны» огребли всерьез. Да так, что никакой государственности там не осталось в принципе. Равно как и всех ее атрибутов в виде полиции, армии и централизованного здравоохранения, вкупе со снабжением. Всем, в том числе и едой.

Жрать в тех местах стало нечего. И раньше-то было далеко не сахар, а уж сейчас... Деньги моментально утратили всякую ценность. Евриками, за которые раньше готовы были душу продать, теперь можно было печки топить. Или задницу подтирать. Хотя для этой-то цели они совсем не годились. Впрочем, это в равной степени относилось к любым деньгам вообще.

Бартер.

Или золото — у кого есть.

Было не у всех.

И толстый северный пушной зверек постучался во многие двери по второму разу.

Откровенно говоря, и у нас было немногим лучше. Правда, совсем уж далеко эти ракеты не ушли — кое-что все же уцелело. И даже сверх того! Некоторые города пережили этот катаклизм с относительно небольшими потерями. Хотя небольшими они были разве что по сравнению с теми,

кому *совсем* не повезло. В мирное-то время даже от этих «небольших» цифр инфаркт зарабатывался на раз-два.

А вот по Старопетровску ракеты не пошли. По той ли причине, что там и так уже ничего вроде бы не оставалось ценного, либо по какой-то другой — но ни одна ракета на него не упала. Отделались взрывом ядерного фугаса на озере — более чем в пятидесяти километрах от города.

По этой же причине уцелели и войска на линии бывшей госграницы. Да и в самом городе народ имелся. Сейчас войск меньше — не с кем воевать. На той стороне вообще пусто — там все поразбежались давным-давно. Кое-кто даже к нам утек — и некоторых даже приняли. Вот и ушли солдаты — для них работы хватало в других местах.

Теперь тут части самообороны. В основном — от всякого отребья и банд. Вот этих стало больше — и здорово. Всякие попадались, даже бывшие солдаты войск НАТО и полицейские. Кого там только не было... Народ в бандах подобрался остервенелый, крови понюхавший и беспредельный. Ни во что не верили и ничего не боялись. Живыми после их визита мало кто оставался. Так что самооборонцам не позавидуешь — тяжек их хлеб. Периодически они просят о помощи — и тогда из города выходит подкрепление. Оружие здесь есть у всех, долгие сборы не требуются.

И кстати, о том самом хлебе. Понятное дело, довоенные запасы кончились быстро. И практи-

чески сразу, как только упали первые ракеты, закончилась и относительная независимость купцов. Ведь «черный» рынок приказал долго жить. Нет, понятное дело, никто торгашей взащей не попер, но прежнего вольготного положения они лишились очень быстро. Потеряли всякую ценность деньги, и в новых условиях смогли выжить далеко не все. Тот же Кабан так вообще исчез неизвестно куда.

А с едой... Тут все было очень сложно. В глубине страны, там, куда не попали ракеты, много чего уцелело. Остались поля, да и скот кое-где еще продолжали выращивать. Вот только централизованное (то есть дармовое) снабжение тоже приказало долго жить — как и у соседей. Своих — кормим. Ибо они эту самую еду и производят. О прочих — думаем. И выражаем сожаление. Ибо всех не накормить, увы! Пока еще восстановят разрушенное, сколько пройдет времени и сколько людей при этом умрет от голода.

А вот тут сказалось странное положение Старопетровска. Своих огородов здесь почти не имелось. Да и только самый распоследний баран станет на *этой* земле что-то сажать и выращивать. Учитывая количество всевозможной химии, которое на данную землю пришлось...

Правда, кое-какие обнадеживающие мысли имелись, но экспериментов на собственном организме никто проводить не собирался. Так, проверяли кой-чего по мелочи...

А вот чего в городе имелось в достатке — так это всевозможных мощностей по производству всякой фармакологии! Уж если тут наркоту собирались гнать в промышленных масштабах, так и многое менее зловердное тоже оказалось можно изготавливать. Уж чего-чего, а сырья сюда в свое время натащили столько... И то, если подумать, масштабы планировались ого-го какие!

Но не срослось. У этих не срослось. А мы — мы к делу подошли вдумчиво.

Лекарства. Вот это требуется абсолютно всем! Я не имею в виду тривиальный аспирин. Хотя, говорят, есть места, где за пачку таблеток и пристрелить могут. Не говоря уже о прочем. Не знаю, может, и так. Я там не бывал. Но его мы не делаем. Здесь производят вещи куда более сложные. И именно по этой причине первое, что сотворили после того, как стало возможным вообще хоть что-то делать наверху, — отремонтировали электростанцию. Благо, река, на которой она стояла, никуда не делась. Основной потребитель — городское хозяйство — приказал долго жить. Хотя освободившихся мощностей было недостаточно. Но хоть что-то удалось запустить! Отремонтировали и водопровод. А канализацию даже чинить не пришлось, ее еще прежние власти в свое время модернизировали. Предвкушали, падлы, будущие барыши...

Кстати, именно по этой причине почти все, что имело отношение к данным производствен-

ным мощностям, сохранилось в очень хорошем состоянии. Вообще, при осмотре городского хозяйства выяснились крайне любопытные подробности. В хорошем (и даже очень хорошем) состоянии находились две отрасли оного. Все, что было связано с производством продукции на предприятиях, построенных западными концернами, и то, что относилось к обеспечению жизнедеятельности отдельных городских районов. Тех, где располагалось элитное жилье. На все прочее откровенно забили болт.

Понятно стало, отчего не бомбили город. Чтобы получить в свое распоряжение такие производства, любой фармацевтический концерн трижды удавился бы! Как внезапно выяснилось, одной из основных задач тех же «Росомах» являлась не только оборона предприятий, но и их правильная консервация для поддержания дальнейшей работоспособности. Для чего в состав ЧВК были включены целые бригады специалистов соответствующего профиля. В итоге это все неизбежно сказалось и на боеспособности ЧВК в целом... но это уже были их проблемы!

Да, если бы выгорело это дело с превращением области в отдельный анклав... всем икалось бы долго и качественно. Но имеем то, что имеем. Громадные работоспособные цеха, в которых можно делать очень даже много чего. И даже сырье на первое время есть. Другое дело, что нет рабочих, инженеров и много чего еще нет. У нас нет. Но

вот в других местах... А еще там есть продовольствие. И всякие прочие полезности. Так что — все устаканилось достаточно быстро.

Очень многое из того, что можем здесь делать мы (а также содержимое еще не опустевших складов), представляет слишком большую ценность, чтобы не обращать на это внимания. Нашлись, естественно, рабочие, лаборанты и продовольствие. Даже связь — уже через два месяца после окончания недолгой войны (трудно воевать, если между тобою и противником лежат десятки километров зараженных территорий) у нас спешно оборудовали мощную радиостанцию. Впрочем, эта деятельность меня не затрагивала, так что в эти дебри залезать не пришлось. Есть связь — и хорошо! Можно оперативно чего-то попросить или не менее оперативно откликнуться на чью-то просьбу.

Три года мы пахали исключительно на «внутренний рынок», если так можно выразиться. Обеспечивали весьма специфической продукцией сильно пострадавшие города и веси. Иногда приезжали к нам хитроголовые дядьки, чего-то там мудрили в цехах — и производство выдавало какую-то новую хрень с ранее не существовавшими характеристиками. Слава богу, это происходило не так уж часто. Ибо ругани от производителей я наслушался...

Почему я?

Да как-то вот оно само собою получилось...
А теперь-то куда денешься?